

DOI: <https://doi.org/10.32782/2524-0072/2021-29-60>

УДК 330.35:336

ФИНАНСИЛИЗАЦИЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ АЗЕРБАЙДЖАНА

ENVIRONMENTAL FINANCING AS A DIRECTION OF ENVIRONMENTAL AND ECONOMIC POLICY

Мурадова Нилуфер Усман кызы

преподаватель кафедры финансов и менеджмента
Бакинского Государственного Университета (г. Баку Азербайджан)
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4820-5588>

Muradova Nilufer Usman

Baku State University (Baku, Azerbaijan)

В основу сохранения отношений общества и природы легло непрерывное и быстрое накопление в условиях капитализма, однако решение, диктуемое проблемой климатического кризиса, требует иного подхода. В основе этого альтернативного подхода лежит потребительная стоимость, а не меновая стоимость природы. В основе производственного акта лежит построение совершенно новых социально-экологических отношений, более демократичных и справедливых в социальном отношении, в которых отношения труда и природы трансформируются таким образом, чтобы принимать во внимание устойчивость воспроизводства всех видов, включая людей и биосферу, а не накопление капитала. Для этого, прежде всего, природа, являющаяся общим достоянием всего живого, не должна быть объектом собственности, а общее богатство должно управляться на основе определенных принципов и потребностей всей экосистемы. Нет простого способа установить такие социальные экологические отношения. В смысле конца света, каким мы его понимаем, нам необходимо реконструировать значения, которые мы привыкли приписывать жизни, особенно, чтобы определить содержание таких концепций, как развитие, рост, прогресс, хорошая жизнь, качество жизни. Другими словами, актуальность проблемы требует, чтобы не только некоторые страны или определенные социальные сегменты, но, прежде всего, все граждане мира сформулировали свои добрые намерения в этом направлении и сделали свой политический выбор в пользу более справедливых социально-экологических отношений, а не в сторону материальных богатств. Финансирование природы на сегодняшний момент – крайний предел, достигнутый накоплением пространства и господством экономического разума над природой. Следовательно, вопрос стоит не в защите природы путем ее финансирования различными способами, напротив, климатические проблемы должны быть сохранены, чтобы прибыльные инвестиции продолжались за счет финансирования.

Ключевые слова: финансирование окружающей среды, климатический кризис, «зеленая» экономика.

Solving the climate crisis requires a different approach than preserving the relationship between society and nature, based on continuous and rapid accumulation under capitalism. This alternative approach is based on use value, not on the exchange value of nature; The production act is based on the construction of completely new socio-ecological relations, more democratic and socially just, in which the relations of labor and nature are transformed in such a way as to take into account the sustainability of reproduction of all species, including people and the biosphere, and not the accumulation of capital. For this, first of all, nature, which is the common property of all living things, should not be an object of ownership, and the common wealth should be managed on the basis of certain principles and needs of the entire ecosystem. There is no easy way to establish such a social ecological relationship. In the sense of the end of the world as we understand it, we need to reconstruct the meanings that we used to ascribe to life, especially in order to determine the content of such concepts as development, growth, progress, good life, quality of life. In other words, the urgency of the problem requires that not only some countries or certain social segments, but, above all, all citizens of the world formulate their good intentions in this direction and make their political choice in favor of fairer socio-ecological relations, and not towards material wealth. The financialization of nature at the moment is the extreme limit reached by the accumulation of space and the domination of economic reason over nature. Consequently, the issue is not about protecting nature by financing it in various ways, on the contrary, climate problems must be preserved in order for profitable investments to continue through financing.

Keywords: environmental finance, climate crisis, green economy.

Постановка проблемы. Характерной чертой экономического кризиса, симптомы которого начали проявляться с конца 1960-х годов, является увеличение степени финансово-экономического развития. Именно в это время темпы роста финансовых рынков начали все сильнее опережать темпы роста мирового ВВП.

Анализ последних исследований и публикаций. Анализ феномена финансовализации базируется на учениях марксистской школы. Однако в последнее время все более громко звучат аргументы именно в пользу неортодоксальных экономических школ.

Неоклассический подход рассматривает финансовализацию в положительной ракурсе, связывая ее с концепцией финансовой глобализации. При этом под финансовой глобализацией понимается либерализация и ликвидация всех экономических, юридических, пространственных и политических барьеров перед движением капитала. В результате реализации политики, разработанной глобальными акторами, такими как МВФ, Всемирный банк и Всемирная торговая организация под названием Вашингтонский и пост-вашигтонский консенсус, почти не осталось препятствий перед движением капитала в мире. Согласно этому подходу, финансовая глобализация принесет особую пользу развивающимся странам, потому что это обеспечит переток капитала туда, где он будет использоваться наиболее эффективно. Другими словами, предполагается, что будет отток капитала из более развитых стран в менее развитые. Таким образом, развивающиеся страны могут непрерывно финансировать свой рост [1]. Опять же, в рамках тех же воззрений, диверсификация финансовых инструментов и увеличение объема транзакций можно рассматривать, как ситуацию, укрепленную усилением власти владельцев финансовых активов в направлении формирования стратегий компаний.

Согласно неокейнсианской теории (или новому неоклассическому синтезу), финансовализация определяется как усиление углубления финансовых рынков в периоды увеличения пузырей финансовых активов, т.е. когда инфляция отражается в ценах на финансовые активы, государство или центральные банки недостаточно информированы, и в качестве регуляторов не более эффективны, нежели рынок [2].

Однако, реальность заключается в том, что переток капитала в основном осуществляется между развитыми странами. Кроме того, финансовые потоки в основном имеют форму

именно горячих денег. Концентрация реинвестиций в теневых банковских инструментах приводит к экономической нестабильности в мировой экономике, с очагами в развивающихся странах, финансирующих свой рост за счет увеличения внешних заимствований.

Посткейнсианский подход основывается на утверждении, что усиление финансовой нестабильности может быть предотвращено только вмешательством государства. Финансовые кризисы возможно предотвратить, а эффективность инвестиций можно увеличить путем создания для этого различных регулирующих институтов [3]. Хотя посткейнсианский подход допускает, что финансовая нестабильность является неотъемлемой частью системы, тенденции капиталистического накопления капитала утверждаются управляемыми необходимыми интервенциями внутри системы.

Нерешенные проблемы в условиях современного экологического кризиса.

С исторической точки зрения, теория капиталистического накопления капитала подвержена периодическим экономическим кризисам. Однако, согласно взгляду современной науки, кризис – это, прежде всего, естественная стадия развития экономического развития. Феномен кризиса в динамике и понимание его места в историческом, социальном, экономическом и пространственном континуумах является многомерным явлением. Существует множество различных подходов для объяснения этого явления, даже только в рамках одной марксистской школы.

Согласно неоклассическому подходу кризис, как явление, не существенен. В противовес термину «кризис» вводится такое понятие, как «временная нестабильность», или дисбаланс, в основе которого не лежат особенности функционирования системы. Как основная причина, при этом указывается именно вмешательство государства в функционирование рынка. В отсутствии же влияния извне, рыночный баланс восстанавливается автоматически.

В период кризиса 2008 года, на первый план вышло пространственно-финансовое измерение кризиса, вместе с укреплением в научном обороте таких терминов, как ипотечный кризис, или финансовый кризис. Однако кризис – это не вызванное временными дисбалансами мгновение, прежде всего, это многомерный и многоэтапный феномен, который начал проявлять свои симптомы с конца 1960-х годов и, вопреки некоторым утвержде-

ниям, является неотъемлемой частью функционирования системы.

В марксистской литературе обычно обсуждаются различные аспекты этого явления. В некоторых подходах финансиализация обсуждается как новый режим накопления капитализма; в других подходах – как феномен, переживаемый/сконструированный в рамках определенной стадии периодических кризисов капитализма, имманентный кризисному процессу, и в то же время указывающий на конец одного, и начало другого нового периода. Существуют также подходы, которые не рассматривают финансиализацию как явление, характерное для обычно называемой неолиберальной стадии капитализма, но имеют в своей основе совершенно иной анализ [4]. В этих подходах, в отличие от предыдущих, особенно подчеркивается уровень финансиализации кризиса. Сегодня, в отличие от предыдущих периодов финансиализации, за счет финансиализации самих финансовых активов создается широкий спектр производных инструментов. Следовательно, широта финансового поля и его влияние на другие секторы увеличиваются.

Согласно подходу, который рассматривает финансиализацию как новый режим накопления, уровень финансиализации не просто формирует, изменяет и направляет форму и географию производства в мире, но влияет на и баланс сил на международной арене и в общем на мировую политику. Большие прибыли теперь приносит область финансов, а не производство и торговля, а финансовый капитал доминирует и направляет другие коммерческие и промышленные капиталы. Таким образом, финансовые рынки расширяются как на национальном, так и на международном уровне, финансовые учреждения диверсифицируются, а деятельность финансовых субъектов приобретает все большее значение в накоплении.

Согласно Файн, финансиализация – это явление, присущее только неолиберализму, и в то же время – результат этой политики. Сегодняшние масштабы финансиализации нельзя объяснить только масштабами и степенью охвата нефинансовых корпораций, домашних хозяйств и национальных государств. Сегодня финансиализация объединила две формы денег таких, как фиктивный и производительный капитал в противовес фиктивному капиталу. Таким образом, сегодняшняя финансиализация отличается от предыдущих периодов финансовой экспансии не

только расширением финансового поля и притязаний на будущую прибавочную стоимость, но и углублением и усилением подчинения экономики и социального воспроизводства [5].

Некоторые подходы из разных неортодоксальных школ рассматривают финансиализацию, как главный элемент неолиберального периода капитализма, и оценивают ее с точки зрения ее воздействия на различные социальные классы. По их мнению, неолиберализм – это период, когда капитал восстанавливает классовое господство в форме прироста капитала, поступающего в финансовый сектор в форме финансового дохода.

Когда концепция коллективного труда Харви, которая выводит концепцию коллективного труда Маркса за пределы фабрики, рассматривается вместе с концепцией коллективного труда в пространственно-временном измерении и анализируется с помощью реляционного подхода, становится понятным, как финансиализация и феномен коллективного труда ускоряет накопление, а также концентрацию капитала в мировом масштабе.

Независимо от того, какой подход выбран, нельзя отрицать, что интенсивность и объем финансирования непредсказуемо увеличились в рамках экономической деятельности. Финансовые рынки расширились и стали очень сложными, были созданы различные инструменты, а роль финансовых субъектов и институтов в накоплении капитала возросла. Однако все это разные аспекты процесса финансиализации, а не объяснение его феномена. По нашему мнению, в мировом масштабе финансиализация – это не новый режим накопления, а скорее этап, на котором капитал, который не пережил кризис, скапливается с помощью различных вымышленных средств, он также влияет и направляет накопление реального капитала. Финансирование создает новые возможности для накопления прибыли за счет ускорения движения капитала в пространстве и времени [6].

Финансовая сфера и сектор услуг в целом также служат для накопления капитала, и хотя в этой области не создается прямая стоимость, производство прибавочной стоимости может быть ускорено за счет инициирования текущих инвестиций сверх стоимости, которая еще не была создана. Это происходит через влияние на реальное производство. Однако, когда связь между производными финансовыми инструментами и реальным производством прерывается, то есть когда фиктивный капитал начинает намного опе-

режать реальный капитал, расширение фиктивного капитала может поддерживаться без какого-либо воздействия на реальное накопление, и эти переходы между реальным и фиктивными капиталами вызывает спекулятивную экспансию и крах.

Цели и задачи исследования. В этом смысле, даже если финансиализация на какое-то время отсрочит кризис избыточного накопления в реальном секторе и увеличит прибыль, в более долгосрочном периоде это может привести возникновению кризиса в более глубокой форме.

Точка, которой сегодня достигла финансиализация, – это финансиализация природы с помощью самых разнообразных вымышленных методов и инструментов. Являясь важной частью зеленой экономики, финансирование различных функций и богатства природы является одним из способов усиления контроля капитала над общим богатством, таким как земля, дикая природа, атмосфера, энергия и вода, и эта ситуация в специализированной литературе называется зеленой конфискацией или зеленым вымогательством [7].

Либеральные круги узаконивают финансиализацию природы с претензией, как на решение климатического кризиса, так и на защиту природы и искоренение бедности в рамках CDM (Clean Development Mechanism). По мнению экономистов-экологов, для решения этих проблем достаточно интернализировать внешние эффекты в рамках нового институционального подхода и обеспечить полное функционирование рыночной системы без необходимости прямого вмешательства путем определения «прав» собственности посредством ценообразования на коммунальные услуги. **Задачей** данного исследования является рассмотрение основных направлений финансиализации социально-экологической сферы в Азербайджане в качестве одного из направлений социальной политики. Используются материал статистики и основные парадигмы данной научной проблемы.

Вопросы финансиализации в условиях экологического кризиса. При капитализме все больше потребительных стоимостей неизменно превращается в меновые. И это то, что происходит с финансиализацией, хотя ценность использования и ценность обмена фактически не могут быть разделены. Позитивизм, который является методом либерального понимания, удаляет целое, которое имеют сложные связи друг с другом, разби-

вая их на части, и распыляя их, игнорируя взаимозависимость частей. Так, с точки зрения финансиализации природы, естественные процессы и общие ресурсы оцениваются путем отделения их от их потребительной стоимости. Речь идет не только о ценах на товары, производимых с использованием природных ресурсов, но и о ценах на все поддерживающие жизнь природные процессы, абстрагируя социальные и экологические ценности. Для этого природные процессы и богатства необходимо разложить, оцифровать и оценить в стандартных единицах, как если бы эти процессы не были бы сложными, взаимосвязанными, взаимодополняющими составляющими единого целого.

В этом контексте это требует абстрагирования их от объективного пространственно-временного контекста и потребительских ценностей, а так же преобразования их в обменные ценности в субъективном пространственно-временном контексте. Таким образом, первый этап финансиализации завершен. Другими словами, потребительные ценности природы были преобразованы в меновые ценности и монетизированы. Финансиализация здесь представляет собой преобразование природы в обменные ценности множеством способов, с изобретением самых разнообразных финансовых и производных инструментов. Другими словами, материальные активы и процессы преобразуются/уменьшаются в вымышленные ценности с помощью вымышленных инструментов. Эта созданная вымышленная природа воплощает реальную социально-экологическую природу.

Таким образом, леса, побережья, биоразнообразие, воздух, почва, вода реифицируются и превращаются в товар для получения прибыли, формируя физическую основу финансовых инструментов, которые будут изобретены для торговли на спотовых и будущих рынках. Другими словами, когда все, что реально, финансиализируется, а текучесть капитала между географическими регионами со временем увеличивается, и для этого открываются более быстрые каналы накопления с новыми выгодными инвестиционными возможностями. Однако связь между реальным (природой) и фиктивным (финансовым характером) здесь сохраняется. Потому что эти созданные инструменты влияют на физические структуры и процессы, на которых они основаны. Поскольку на первый план выйдут обменные, а не потребительские ценности в большинстве случаев это негативно

вливают на физические структуры и процессы, а именно – на природу.

По словам Харви, покупка и продажа финансовых инструментов мало чем отличается от других инвестиций, таких как например земля, которая принесет ожидаемый в будущем доход в виде фиктивного капитала, что является естественным требованием для обретения будущей прибыли [6]. Это требование влияет на спрос и производство базового материального актива этого финансового инструмента. Например, быстрая торговля финансовым инструментом, основанным на будущей стоимости любого природного богатства на фьючерсных рынках, может привести к реальному производству с широким диапазоном давления на это природное богатство.

Чтобы понять производство стоимости, необходимо рассматривать не просто сферу производства, но в совокупности и взаимосвязи ее со сферами обращения и реализации. Неправильно утверждать, что производство стоимости и прибавочной стоимости реализуют все формы труда, участвующие в воспроизводстве повседневной жизни, включая воспроизводство всего живого. Следовательно, ускорение финансовых операций может увеличить реальное производство и ускорить темпы прибавочной стоимости и накопления. Однако, поскольку скорость производства экологических систем не может достичь скорости транзакций производных инструментов, связь между использованной и обменной стоимостью постепенно нарушается, и экологический кризис может углубиться вместо того, чтобы разрешиться. Тем не менее, усиление экологического разрушения и дефицит природы также открывают новые направления для бизнеса в городе. Восстановление деградированных природных территорий получает широкое распространение в качестве важной инвестиционной области.

Компании, которые занимают данную нишу, финансируют свои инвестиции путем выпуска облигаций. Таким образом, природа финансируется за счет различных спекулятивных операций. За интернализацией внешних эффектов стоит предположение, что все, что является бесплатным, подвержено чрезмерному использованию. Утверждается, что экологический ущерб вызван несоблюдением рыночных правил в достаточной степени. Однако настоящее разрушение таких общих ресурсов, как земля, вода и воздух, происходит, когда эти богатства разграбляются в

результате расчетов рентабельности через рыночную систему. Этот вопрос разъясняется ниже на примере углеродных рынков.

По мере того, как кризис капитализма углубляется, экономические вызовы все больше доминируют в рамках экологических систем. Финансиализация природы на самом деле увеличивает многогранное разрушение природы и общества, которое является ее частью.

Финансовая деятельность стала движущей силой других видов экономической деятельности в мировой экономике, и это объясняется непреодолимым кризисом системы. Финансиализация природы также показывает крайнюю стадию финансиализации в рамках зеленой экономики. Финансиализация природы означает крайнюю точку подчинения природы накоплению капитала, а не защиту оной. Теперь не только дары природы используются в реальном производственном процессе, но и сама природа финансируется, открывая новые каналы для накопления. Понимание предмета невозможно только в узких рамках экономики, современная экология требует именно политических рамок вместе с политической экономией.

Почему экология и политика необходимы для понимания финансиализации природы?

В каждый исторический период отношения между обществом и природой устанавливались по-разному. Каждое общество для удовлетворения своих изменяющиеся потребностей трансформировало и воспроизводило природу посредством производственного процесса. Однако с увеличением использования денег при капитализме, диверсификации и расширении рынков производство постепенно отдалялось от потребностей и во главу угла стало получение прибыли. Согласно Горцу, только либеральная «рыночная экономика» позволяет экономической рациональности стать автономной перед лицом политических требований, принятых всеми некапиталистическими обществами, выйти за пределы всякого социального контроля, и даже поставить общество на службу.

Опасность экономического разума в основном состоит в том, что он искажает и обесценивает реальность, скрывая ее за цифрами. Этот подход приписывает меновую стоимость очень разным и несравнимым свойствам природы пропорционально их пригодности в получении прибыли. Согласно этой аргументации, ценность водно-болотных угодий и исторической территории измеряется окупаемостью инвестиций в эти области. С этой

точки зрения экологический ущерб, нанесенный инвестициями, сделанными в одном месте, может быть уравновешен инвестициями, сделанными для защиты экологии в другом месте. Игнорируется тот факт, что только многообразие и сложность экологических систем делают возможным жизнь всех видов живых существ. Природа, то есть сама жизнь, анализируется с целью получения прибыли, а форма расчета требует однородных единиц, сводясь к числам.

Это приводит скорее к разрушению, нежели к сохранению биоразнообразия. В отличие от этого гомогенизированного и абстрактного понимания природы, в основу которого легло отсечение всех ее социальных значений, верно утверждение того, что биологический мир не является ни исторической, ни внешнегеографической абстракцией, и каждая его часть, органическая или неорганическая, есть составная единого целого, что исторически подтверждается в бесконечном разнообразии переменных форм

Политика и финансы в экологических вопросах. Еще одним важным следствием усиливающегося доминирования логики прибылей и убытков капитализма в социально-экологической сфере является деполитизация этой области. И это результат анализа природы, как несоциальной и статической системы с двойственностью понимания природы и общества. Однако, как подчеркивает Букчин, экологические проблемы нельзя выразить только в биологических терминах. Потому что почти каждая экологическая проблема также является социальной проблемой, и все социальные/социально-экологические проблемы анализируются в рамках различных политических подходов с использованием разных дискурсов, концепций и инструментов. Занимаясь проблемами окружающей среды, политическая экология пытается анализировать отношения природы и общества с точки зрения многомерного и диалектического подхода.

Естественное-социальное, социальное-естественное, и природа-общество внутренне связаны друг с другом. Однако преобладающее экономическое мышление пытается обусловить экономику как техническую область, отдельную от общества, с законами, которые позволяют ей функционировать самостоятельно. Такое же понимание, основанное на двойственности, отделяет общество от человека и человека от природы и противопоставляет человека природе. Согласно этому представлению, при-

рода – это почти монстр, которого нужно приручить и подчинить себе, чтобы извлечь выгоду из содержащихся в ней «услуг» (которые также можно прочесть как прибыль).

Независимо от того, насколько сильно этот зверь находится под властью, однажды он может внезапно выйти из-под контроля, извергнув огонь из своей пасти. Вещь, которая минимизирует это бегство из-под контроля, – это технологии. Человек, находящийся в центре Вселенной, преодолевает эту нечеловеческую природу, разрабатывая новые технологии своим превосходящим умом, но выводя эти технологии на рынок в той мере, в какой это приносит прибыль. Это естественный подход доминирующей либеральной мысли. Однако природа постоянно менялась и преобразовалась с самого начала жизни и даже раньше. Каждый живой вид, пытаясь выжить в условиях, обеспечивающих продолжение его собственного вида, на самом деле трансформирует природу. Человек веками делал то же самое в рамках социальных систем. На протяжении веков он постоянно преобразовывал и воспроизводил природу таким образом, чтобы поддерживать собственную жизнь.

Однако воспроизводство природы оставалось ограниченным вплоть до рыночной системы, в которой широко использовались деньги, и до появления ориентированного на прибыль капитализма. При капитализме стало очень трудно говорить о нетронутой, нетрансформированной природе общества, и эта ситуация была встречена концептуализацией второй природы. При капитализме основной целью воспроизводства природы является не продолжение вида (включая человека) или продолжение общества, а продолжение накопления капитала, таким образом, сам человек начал находиться под угрозой исчезновения.

Технологический детерминистский подход обращается к проблеме климатического кризиса, который сейчас ощущается во всем мире. Вместо того, чтобы предъявлять претензии самой системе, виновником климатического кризиса были объявлены лишь выбросы углекислого газа в атмосферу, решением же проблемы выдвинуто распространение новых зеленых технологий, которые позволили бы сократить выбросы углекислого газа в атмосферу за счет отказа от старых технологий. Для этого доминирующим международным подходом, стало принятие необходимых институционально-админи-

стративных мер для создания механизмов, которые позволят оцифровать и измерить выбросы углекислого газа в атмосферу, а так же механизмы возмещения ущерба нанесенного природе предприятиями. Таким образом, проблема сводится к техно-административному уровню и деполитизируется.

Другой аспект этой деполитизации касается академического уровня. В качестве воплощения разделения знаний академия рассматривает вопросы, связанные с природой, такие, как технические проблемы, которые могут быть решены только естествоиспытателями, и эта точка зрения популяризируется в обществе. Однако сам подход носит политический характер и даже технически имеет некоторые проблемы. Хотя выбросы углекислого газа в атмосферу ответственны за большую часть проблемы изменения климата, они не являются причиной их всех. Кроме того, решение проблемы выбросов углерода может усугубить глобальный климатический кризис, а не решить его.

Например, наличие источника энергии с нулевыми выбросами углерода вместо производства энергии с использованием ископаемого топлива, которое показано, как основная причина выбросов диоксида углерода, может привести к более быстрому разрушению природы за счет увеличения производства, обращения и потребления. Вопрос о вычислимости эффектов выброса углекислого газа в атмосферу, на котором основан либеральный подход, также является очень спорным и в высшей степени политическим. Самое главное, когда проблема сводится к техническому уровню, истинные виновники климатического кризиса и стоящие за ним соотношения сил остаются в тени.

Таким образом, ставя во главу угла соотношение углекислого газа в атмосфере, а не решение проблемы изменения климата, под маской защитника окружающей среды выводятся игроки, спекулянты, оперирующие цифрами, и не правдой. Атмосфера страха, создаваемая постоянным акцентом на увеличении содержания углекислого газа в атмосфере, служит легитимным признаком финансиализации природы. Перед лицом постановки вопроса в деполитизированной, а не в антикапиталистической структуре, вызывающей обеспокоенность в глобальном масштабе, климатическая проблема должна быть политизирована на антикапиталистической оси путем установления связей с капиталистическим порядком. Эта политизация

больше не должна быть в форме вынесения экологических проблем на политическую арену, как в прошлом, а скорее должна включать политические вопросы в экологические проблемы. С одной стороны, дискурс «зеленой» экономики популяризируется наиболее престижными международными организациями, с другой стороны, региональные войны за ископаемые энергоресурсы, такие как природный газ и нефть, ставят под сомнение искренность этого дискурса.

Выводы. Хотя окружающее пространство всегда является одним из основных источников накопления, накопление в пространстве ускоряется, особенно во время кризиса. Капитал, которому необходимо преодолевать узкие места в реальном производстве в периоды кризиса и находить для себя новые прибыльные области, с одной стороны, превращает в товар различные аспекты природы и увеличивает ее прибыльность, с другой стороны, он создает новые области прибыли за счет финансиализации, ускоряет накопление.

Одно из важнейших достоинств капитализма состоит в том, что он может превращать кризисы в прибыль. Глобальное потепление стало удобным предлогом для узаконивания многих социальных грехов. В этом смысле климатический кризис также оборачивается выгодой, но это оправдывается дискурсом защитников окружающей среды, таким, как зеленая экономика. Зеленая экономика представлена, как волшебный инструмент, которому под силу решить все проблемы. Ожидается, что это станет решением как климатического кризиса, бедности, так и энергетического и продовольственного кризисов. Еще один ключ, который открывает любую дверь, – это рынок и наличие ценового механизма, который дает точные сигналы, которые необходимы для его безупречного функционирования. В экономике окружающей среды преобладает мнение, что для защиты природы ее необходима ее оценка, а конкретно, ее различные функции и процессы должны быть оценены и включены в рыночный механизм. Таким образом, климатический кризис найдет решение сам по себе в рамках полностью функционирующей рыночной логики.

В этом исследовании финансиализация рассматривается, как результат попытки открыть новые прибыльные области и отсрочки кризиса, вызванного капиталом, который не преодолел свой кризис, а не как новый режим накопления. Хотя финансовые инструменты ускоряют поток капитала между

временами и местами (во времени и пространстве), они также влияют на реальное пространство. Однако направление отношений – от реальной области к финансовой. Как только отношения начинаются, финансовое поле меняется и влияет на реальное поле.

Другими словами, узкие места, возникающие в производственном процессе, ускоряют перемещение капитала в финансовую область, а инструменты, разработанные в финансовой области, запускают сегодняшние инвестиции сверх стоимости, которая еще не была создана, тем самым ускоряя производство стоимости и увеличивая прибавочную стоимость. В случае финансирования природы природные ресурсы, а именно лес, вода, все виды животных и растений, составляющие биоразнообразие, и даже воздух, конфискуются с помощью таких инструментов, как углеродный рынок, ссуды для сохранения биоразнообразия и банкинга видов. Таким образом, вымышленная природа создается глазами столицы (взглядом из центра). Благодаря географической гибкости, обеспечиваемой Киотским протоколом в области производства углерода и инструментами, разработанными в рамках этого протокола, в то время как транснациональные компании и развитые страны продолжают развиваться за счет загрязнения окружающей

среды, они также узурпируют естественное достояние обществ, расположенных в менее развитых географических регионах и захватывают исторически накопленную прибавочную стоимость.

Помимо непрерывного продолжения накопления под прикрытием защиты окружающей среды, оцифровки природы путем ценообразования в рамках финансиализации, имеются и другие преимущества для капитала. Финансиализация скрывает за собой социально-экологические отношения. Анализ экономической целесообразности, основанный на позитивистской прямой логике, разбивая и расплывая целостность многих взаимосвязанных измерений и снижая реальность до уровня, который может быть решен с помощью простых технических и административных мер, препятствует изучению исторических, социальных и политических отношений, лежащих в основе климатического кризиса. Абстрагирование от социального измерения проблемы и административно-техническое определение ее с целью увеличение страха в обществе, препятствуют поиску необходимых решений, и ставят под сомнение отношения общества с природой. А в более широкой перспективе это приводит к тому, что климатический кризис оплачивают те, кто меньше всего способствует этому кризису.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. McKinnon, R.I. (1973) *Money and Capital in Economic Development*. Washington D.C.: Brookings Institution Press.
2. Woodford, M. (2003) *Interest and Prices: Foundations of a Theory of Monetary Policy*. Princeton, NJ: Princeton University Press.
3. Stockhammer, E. (2007) Some stylized facts on the finance-dominated accumulation regime. Working Paper Series No. 142, Political.
4. Sawyer, M. (2014) What Is Financialization? *International Journal of Political Economy*, 42(4), 5–18.
5. Fine, B. (2010) Financialisation as Neoliberalism: Engaging Neoliberalism, Saad-Filho, A. ve Yalman, G. (eds.). *Economic Transitions to Neoliberalism in Middle Income Countries* (11–23). London: Routledge.
6. Harvey, D. (2003) *New Imperialism*. Oxford: Oxford University Press.
7. Fairhead, J., Leach, M. ve Scoones, I. (2012) Green Grabbing: A new appropriation of nature *The Journal of Peasant Studies*, 39:2, 237–261.